

Перед операционной мать Уильяма, выслушав слова врача, похлопала сидящего в инвалидной коляске сына по плечу и с горечью произнесла:

— Сынок, наша семья Вэй слишком многим ему обязана. Даже если ты раньше его ненавидел, давай в этот раз оставим всё как есть.

Никто не знает сына лучше матери. Хотя Уильям и заявлял, что женился по большой любви, мать прекрасно понимала, что на самом деле стояло за этим.

Теперь, когда Мэй Ичжо подал на развод, Уильям, зная его характер, точно не станет спокойно ждать судебного решения.

— Остановись, верни ему свободу, — сказала мать.

Уильям опустил голову. Он никогда не чувствовал себя настолько побеждённым. Этот человек, несмотря на свои травмы, сражался с тигром ради него, искал травы под дождём и вытащил его из диких гор.

Он действительно так сильно меня любит!

— Я не отпущу его! — бросил Уильям и, с гордым видом, покатил коляску прочь.

В операционной Мэй Ичжо и Шэнь Син, одетый в хирургический костюм, уставились друг на друга.

Шэнь Син моргнул, указал на свою одежду и сказал:

— Ролевая игра в униформе. Нравится, босс?

Мэй Ичжо медленно осмотрел костюм Шэнь Сина и ответил:

— В операционной без маски — нарушение правил.

Привыкнув к прямолинейности Мэй Ичжо, Шэнь Син продолжил свою игру:

— Господин Мэй, у вас повреждения мягких тканей и перелом рёбер. Вам придётся лежать долго-долго. Но не волнуйтесь, в системе уже появилось лекарство мгновенного выздоровления. Всего за 2 000 000, и вы дома в полном порядке.

Мэй Ичжо с трудом поднял палец:

— Вы... вы занимаетесь навязыванием услуг! Я подам жалобу в торговую инспекцию!

Шэнь Син:

— Покупаете?

Мэй Ичжо:

— ...Покупаю.

Хотя он уже выздоровел, для виду всё ещё нужно было притворяться больным. Мэй Ичжо лежал в VIP-палате, одетый в больничный халат, закинув ногу на ногу, наслаждаясь моментом.

Чтобы утешить его раненую душу и кошелёк, Шэнь Син пообещал после занятий отвести его поиграть с Тигром-003. Мэй Ичжо был в восторге и размышлял, какой подарок лучше взять.

Ведёрко мороженого или целую курицу?

Его размышления прервал стук в дверь.

— Войдите.

Вошла Нин Цянь.

Мэй Ичжо быстро опустил ногу:

— Что-то случилось?

Нин Цянь медленно подошла к кровати и, словно собравшись с духом, наконец сказала:

— Спасибо.

Её сознание всё ещё было застряло в моменте два дня назад, когда она собиралась похитить Мэй Ичжо, чтобы вынудить его отдать акции.

Последние два дня её поведение по отношению к Мэй Ичжо казались ей просто сном.

Мэй Ичжо почесал ухо. За последние несколько часов он столько раз слышал слова благодарности, что уже начал терять чувствительность.

Нин Цянь:

— Почему ты мне помогла? Ты же должна меня ненавидеть.

— Быть несправедливо обвинённым — неприятно, — серьёзно ответил Мэй Ичжо. Он считал, что даже если Нин Цянь и была виновата, она должна быть наказана правильным образом.

Это был простой вопрос морали, но для Нин Цянь эти слова прозвучали как намёк. Намёк на то, как она обвинила его в подсыпании наркотиков.

— Прости, — сказала она.

[Очки раскаяния Нин Цянь +10, +10, +10]

— Ой, не стоит, не стоит, — Мэй Ичжо, польщённый тем, что кто-то, кроме Уильяма, принёс ему очки раскаяния, поспешно поблагодарил.

Нин Цянь подняла голову, протянула руку и коснулась щеки Мэй Ичжо, с болью в голосе сказав:

— Уильям сказал, что мы тебя так напугали, что у тебя мозг сломался. Прости, пожалуйста!

[Очки раскаяния Нин Цянь +10, +10, +10]

Уголок рта Мэй Ичжо дёрнулся. Он не знал, что ответить, и пытался выразить свой гнев взглядом: «У тебя мозг сломан, у всей твоей семьи мозги сломаны!»

Но этот сердитый взгляд попал прямо в сердце Нин Цянь.

Он, когда злится, такой милый, как щенок. Хочется его поцеловать!

— Я помню, спрашивала, могу ли я за тобой ухаживать. Срок ещё не истёк.

Рука Нин Цянь всё ещё лежала на щеке Мэй Ичжо, её мизинец слегка коснулся его мочки уха.

!

Мэй Ичжо:

— Ты...

— Ты что, не можешь принимать девушек? Я же говорила, эта грудь ненастоящая, вот, смотри!

— Нин Цянь, поддавшись любовному порыву, расстегнула рубашку.

— Эй! Не надо, вы слишком любезны. Мне и настоящая, и ненастоящая не нравятся! — Мэй Ичжо быстро отвернулся, изо всех сил пытаясь застегнуть рубашку Нин Цянь.

В этот момент двери открылись одновременно.

Одна дверь — из палаты, вошёл Уильям, чтобы навестить больного.

Другая дверь — из туалета, вошёл Шэнь Син, выполняя своё обещание.

А в палате Мэй Ичжо и Нин Цянь находились в тесном контакте.

Выражение лиц у обоих вошедших было не самым приятным.

Мэй Ичжо почувствовал холодок по спине и попытался объяснить:

— Эм, я проверял, настоящая ли грудь, вы верите?

Язык опережал мысли.

Когда прямо перед тобой скрывающийся кот, слева — зверь с полуразрушенным телом, а в руках — бомба, инстинкт выживания срабатывает на полную.

Мэй Ичжо толкнул «бомбу» в сторону Уильяма, быстро побежал к туалету, схватил Шэнь Сина и, обняв его, запер дверь.

Всё произошло быстро и гладко, только рёбра слегка болели.

— Ой! — Мэй Ичжо схватился за рёбра, его лицо исказилось от боли.

— Очень больно? — Шэнь Син сначала забеспокоился, но потом понял и закатил глаза. — Я даже не знаю, зачем мы играем в эту игру, ведь ты не ранен.

— Я ударился о ручку двери, — Мэй Ичжо, держась за рёбра, действительно ударился.

— Дай посмотреть.

— Вот тут, — Мэй Ичжо застонал, подняв больничный халат.

Бам-бам-бам! Дверь сильно застучали.

Уильям, несмотря на своё состояние, смотрел на Шэнь Сина с холодным взглядом. Он заметил его, даже несмотря на скорость Мэй Ичжо.

Невинный взгляд, нежная кожа — он был совершенно другого типа, чем Уильям. Он даже не мог понять, кто из них актив, а кто пассив.

И именно ради этого человека Мэй Ичжо, несмотря на свои травмы, бросился прятать его.

Неужели раздвоение личности может менять объект любви? Чушь!

Оттолкнув Нин Цянь, Уильям, опираясь на костыль, доковылял до двери туалета и громко постучал:

— Мэй Ичжо!

Он хотел накричать, но вспомнил, как Мэй Ичжо нёс его на спине в горах, и его голос смягчился:

— Выйди, ты только что перенёс операцию, тебе нельзя вставать.

Нин Цянь тоже подбежала, но она была менее спокойна:

— Бо-бо, не дай себя обмануть этому мальчишке. Чем невиннее выглядит человек, тем больше он распутник. Смотри, он даже через главную дверь не вошёл!

Шэнь Син, «невинный распутник», поднял бровь и спокойно продолжил осматривать рану Мэй Ичжо. Это была всего лишь царапина, а он кричал, как будто его чуть не убили.

Вспомнив, что меньше чем за месяц этот человек сумел покорить двух эгоистов за дверью, Шэнь Син поднял глаза, пытаясь понять, в чём же его секрет.

Мэй Ичжо, напуганный его взглядом, спросил:

— Что, серьёзно? Я что, стану первым главным героем, который умер от удара о дверную ручку? Как страшно!

Шэнь Син:

— ...

Бам-бам-бам!

Слушая тревожные голоса за дверью, Шэнь Син подумал, что их обоих ударил Бог абсурда.

— Эй, — Шэнь Син притянул Мэй Ичжо ближе и тихо сказал, — прежде чем умрёшь, хочешь увидеть Тигра-003?

Мэй Ичжо тут же перестал стонать и закивал головой, как маятник.

Пробив дверь костылём, Уильям обнаружил, что внутри никого нет.

— Господин Вэй, на подоконнике туалета есть следы обуви. Похоже, они ушли через окно. Но... камеры не зафиксировали их путь.

— Белоручка и человек с шестью сломанными рёбрами, куда они могли убежать? Ищите их! — Уильям швырнул костыль в начальника охраны. Этот жест в глазах Нин Цянь выглядел как бессильная ярость, лишённая былой привлекательности.

— На что ты так смотришь? — разозлился Уильям. — Не думай, что если Мэй Ичжо за тебя заступился, то всё в порядке.

— Господин Вэй, — холодно произнесла Нин Цянь, впервые за три года обращаясь к нему так формально. — Я думаю, любовь имеет срок годности. Когда любишь, даже дерьмо пахнет приятно. А когда нет, твой гнев уже не имеет смысла.

Взгляд Уильяма стал ледяным:

— Ты говоришь о себе или о Мэй Ичжо?

Нин Цянь не ответила, повернулась и ушла, оставив Уильяма одного в пустой палате.

<http://bllate.org/book/16879/1556005>